

Оказалось, он всё ещё выглядит как бамбуковый побег. Ян Шу усмехнулся, увидев, как Цзи Жань выходит из комнаты с Чжу Чжу, чтобы пойти в душ.

— Эй, ты собираешься мыться вместе с учеником? — Ян Шу, скрестив руки, посмотрел на него.

Цзи Жань взглянул на него и с невозмутимым видом ответил:

— Да, а что?

Ян Шу ничего не сказал, только кивнул, и Цзи Жань с Чжу Чжу зашли в ванную.

После душа Цзи Жань уложил Чжу Чжу в кровать. Когда Ян Шу заглянул в комнату, он увидел, как Чжу Чжу, держа руку Цзи Жаня, шепчет что-то.

— Дядя мастер, ты пришёл спать с маленьким дядей мастером? — спросил Чжу Чжу, глядя на него.

Ян Шу подошёл и щипнул его за нос:

— А зачем ты занял моё место?

Цзи Жань ударил его по руке, взглядом предупреждая не болтать лишнего.

Чжу Чжу, обхватив руку Цзи Жаня, сказал:

— Не отдам тебе маленького дядю мастера, обычно ты всегда спишь с ним, а сегодня я буду спать с ним.

— Только и знаешь, что спать, кто тебя этому научил? — Цзи Жань щёлкнул его по лбу.

Чжу Чжу потёрся лбом о его тело и сказал:

— Хочу спать.

Ян Шу, стоя у двери, наблюдал, как Цзи Жань и Чжу Чжу улеглись, прежде чем выключить свет и тихо закрыть дверь. На пороге он почувствовал себя брошенным отцом.

— Учитель, почему он не приходит ко мне? — Цзи Жань, укоренившись в земле, белые, слегка желтоватые цветы были обращены к входу в пещеру. Учитель за его спиной молчал.

— Учитель, он уже забыл меня? — снова спросил Цзи Жань.

На этот раз он почувствовал, как рука учителя коснулась его листьев, и мягкий голос произнёс:

— Когда ты вырастешь, он придёт.

Но когда его сгнившие корни отпали и выросли новые, когда пожелтевшие листья упали на землю, а цветы снова стали белыми, тот человек так и не пришёл.

Так Цзи Жань продолжал смотреть на вход в пещеру, не зная, сколько времени прошло — сто лет или больше. Наконец, он снова смог принять человеческую форму, но он так и не пришёл.

Цзи Жань внезапно проснулся, вытер слёзы с лица и повернулся, увидев, что Чжу Чжу спит рядом.

Беспокойство в его сердце усиливалось, и он провёл ночь в полусне, не зная, как пережить её.

На следующий день, когда Ян Шу пришёл будить их, оба — большой и маленький — лежали, уткнувшись головами друг в друга. Сначала он разбудил Цзи Жаня, а затем отправился на кухню готовить завтрак.

Чжу Чжу, которого Цзи Жань толкал в ванную, чистил зубы с закрытыми глазами. Цзи Жань вытер ему лицо, и он немного пришёл в себя.

Когда Ян Шу вынес завтрак, Цзи Жань разговаривал по телефону. Только когда они с Чжу Чжу сели за стол, он закончил разговор.

Увидев, что Цзи Жань выглядит озадаченным, Ян Шу спросил, в чём дело.

— Учитель сегодня поехал на горячие источники, а у старшего брата Чжу внезапно появились дела, так что Чжу Чжу останется со мной. Сегодня я не поеду к твоему учителю...

...не пойду.

Ян Шу, отхлебнув каши, посмотрел на него, а затем, погладив голову Чжу Чжу, с улыбкой сказал:

— Тогда Чжу Чжу поедет сегодня со мной домой, хорошо?

Чжу Чжу посмотрел на своего дядю мастера и спросил:

— Дядя мастер тоже поедет?

— Конечно, — продолжил улыбаться Ян Шу.

Чжу Чжу, схватив руку Цзи Жаня, сказал:

— Тогда я поеду.

Цзи Жань не ожидал, что Ян Шу так прямо спросит Чжу Чжу, и был удивлён. Прежде чем он успел опомниться, уже было решено, что они поедут к учителю Ян Шу.

— Это не очень хорошо... — Цзи Жань, скрестив руки, смотрел на Ян Шу, моющего посуду.

Ян Шу молча мыл посуду, даже не глядя на Цзи Жаня. Закончив, он вытер посуду, помыл руки и только тогда посмотрел на Цзи Жаня:

— Что в этом плохого? Ребёнок ничего не значит.

Почувствовав, что тон Ян Шу стал резче, Цзи Жань подумал, что его внезапный отказ создал проблемы, и смягчил голос:

— Я просто боюсь, что твои учителя могут не понять. В конце концов, мы не в таких отношениях, и это может быть неудобно. Ребёнок может доставить хлопоты.

Произнося эти слова, Цзи Жань чувствовал, будто режет себя ножом, раз за разом пронзая горло. От сердца до рта — всё было наполнено вкусом крови.

Ян Шу внезапно протянул руку, и Цзи Жань, не успев уклониться, инстинктивно закрыл глаза. Но его рука лишь коснулась его лица.

— Как ты умудрился размазать кунжут по лицу, поедая маюань? — голос Ян Шу был ровным.

Цзи Жань открыл глаза, раздражённый своим испуганным видом.

— Это случайность, ты мог бы просто сказать.

Ян Шу поднял бровь, глядя на него:

— Потом мы возьмём Чжу Чжу к моему учителю, он послушный, не как другие шаловливые дети.

Видя, что Цзи Жань хочет что-то сказать, он продолжил:

— Сделай это для меня. Если ты не поедешь, мой старший брат устроит мне ад. Дай мне спокойно встретить Новый год.

Услышав это, Цзи Жань не нашёл других отговорок и только кивнул.

Ян Шу вёл машину, а Цзи Жань с Чжу Чжу сидели на заднем сиденье. Всю дорогу Цзи Жань говорил ему, как вести себя прилично, не шалить в чужом доме и тому подобное.

Чжу Чжу слушал и кивал. Цзи Жань продолжал говорить, словно убеждая самого себя.

Когда они подъехали к дому учителя Ян Шу, Цзи Жань почувствовал, как сильно хочет вытолкнуть Ян Шу из машины и уехать с Чжу Чжу обратно.

Он повторял себе, что это помощь, но не мог смириться с тем, что он всего лишь друг, помогающий Ян Шу. С тяжёлым вздохом он сдался.

Ян Шу посмотрел на него, но ничего не сказал, только нажал на звонок.

— Иду! — раздался голос Чэнь Ли.

Через мгновение дверь открылась, и Чэнь Ли, увидев Ян Шу и Цзи Жаня вместе, свистнул. Но, заметив ребёнка между ними, он на секунду замер, а затем громко крикнул в дом:

— Учитель, праучитель! Младший брат привёз жену и сына!

Услышав это, Цзи Жань покраснел и, схватив руку Чжу Чжу, хотел уйти.

Ян Шу, положив руку ему на спину, словно обнял, и подтолкнул внутрь.

После крика Чэнь Ли все в доме вышли.

Чжу Чжу, обхватив ногу Цзи Жаня, держался за его штанину и крикнул:

— Маленький дядя мастер.

Ян Яо, увидев ребёнка, тоже на мгновение замерла.

Цзи Жань поспешно объяснил:

— Даос Ян, это мой ученик. Сегодня в нашей школе произошли дела, и он остался со мной.

Чэнь Ли, стоя рядом, получил удар по голове от Ян Линя:

— Что ты кричишь?

Трое вошли, сменили обувь и направились в гостиную. Цзи Жань, войдя, увидел, что журнальный столик, который был здесь в прошлый раз, был заменён на стол для маджонга.

Карты всё ещё стояли, очевидно, игра только что закончилась.

Ян Яо и остальные снова сели за стол, а Ай Хуньюй, глядя на Ян Шу, сказал:

— Сначала закончим партию, а ты пока прими гостей.

Ян Шу кивнул и повёл их помыть руки.

— Я же говорил, не стоит так волноваться, — Ян Шу, стоя у раковины, толкнул Цзи Жаня плечом.

— Я слишком много думал, — Цзи Жань сдержанно улыбнулся, но чувствовал, что всё это было украдено.

Чжу Чжу, помыв руки, снова пошёл с Цзи Жанем в гостиную. Ян Яо, увидев его, поманила к себе.

Цзи Жань подтолкнул его:

— Даос Ян зовёт тебя.

— Даос Ян, — Чжу Чжу подошёл и вежливо поздоровался.

Ян Яо, увидев, что этот маленький дух бамбука выглядит как мягкая булочка, с нежностью обняла его и спросила:

— Ты понимаешь эти карты?

Ян Шу слегка кашлянул и сказал:

— Семидесятилетний бамбуковый побег, конечно, знает.

— Семидесятилетний бамбуковый побег? — Чэнь Ли, осмотрев ребёнка, повернулся к Цзи Жаню:

— Дядя мастер, ты меня не обманываешь?

Цзи Жань смущённо кивнул.

— Чэнь Ли, когда тебе было семьдесят, ты ещё не мог принимать человеческую форму, чего ты выпендриваешься? — Ян Шу цыкнул и, потирая живот, сказал:

— Умираю с голоду, никто не приготовил еды?

Ян Линь, выложив карту, холодно сказал:

— Ешь, ешь, только и знаешь, что есть, настоящий обжора.

Как раз в этот момент Ай Хунъюй выложил две тройки:

— Ем.

Ян Линь тут же замолчал.

Ай Хунъюй выложил большую плитку.

Цзи Жань смотрел на старшего брата Ян Шу, сидящего за столом с прямым лицом, полным достоинства. Если бы не стол для маджонга перед ним, никто бы не подумал, что он играет.

— Ганг! Даос Ян, — маленькая ручка Чжу Чжу выложила три одинаковые плитки.

Ян Шу подошёл посмотреть:

— Ого, ты даже ганг знаешь?

<http://bllate.org/book/15575/1386708>